

УДК [021.8+347.77/.78]:004
ББК 78.373+67.404.312

О ПРАВЕ БИБЛИОТЕК НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ

© А. И. Маркеев, 2012

*Сибирский институт-филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы,
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6*

Анализируется правовая сторона возможности извлечения пользы из объектов авторских прав, составляющих фонды библиотек.

Ключевые слова: цифровая форма объектов авторских прав, право библиотек, российское законодательство.

Legal aspects of the possibility of the extraction of the profit from objects of the copyrights, included in funds of libraries are analyzed.

Key words: digital form of copyright objects, the right of libraries, Russian legislation.

Необходимость рассмотрения данной темы связана с растущим недовольством библиотечных работников противоречием между растущей коммерциализацией всех отношений в обществе и необходимостью обслуживать заказчиков в общедоступных библиотеках бесплатно. Библиотеки уже оснащены современными средствами воспроизведения (копирования, репродуцирования, сканирования и т. д.) документов. Заказчикам зачастую удобнее получать цифровую, аналоговую, а не бумажную копию документа, но законодатель ввел правовые ограничения на использование электронных документов.

В настоящее время, согласно п. 2 ст. 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), «...выраженные в цифровой форме экземпляры произведений, предоставляемые библиотеками во временное безвозмездное пользование, в том числе в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов, могут предоставляться только в помещениях библиотек при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме».

Следует согласиться с мнением С. А. Сударикова о том, что разработчики этой нормы не желали понять, что она делает бессмысленной оцифровку библиотечного фонда. Получается, что читатель по-прежнему должен вручную переписывать отрывки из произведений в цифровой форме для их последующего упоминания в своей научной, диссертационной, дипломной и любой иной аналогичной работе в век информационных технологий [1].

Ограничение в нашем законодательстве привилегий библиотек на распространение оцифрованных документов основывается на международных соглашениях. В декабре 1996 г. на Дипломатической конференции Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) в Женеве были приняты два договора: Договор ВОИС «Об авторских правах» и Договор ВОИС «Об исполнении и фонограммах». Договоры вступили в силу в 2002 г. после ратификации этих соглашений 30 странами. В настоящее время к соглашениям присоединилось около 100 стран. Правительством РФ издано распоряжение от 21 июля 2008 г. № 1052-р о присоединении Российской Федерации к Договору ВОИС «Об авторских правах».

Договоры ВОИС часто называют интернет-соглашениями, поскольку в них регулируются вопросы, связанные с защитой произведений, доступных через Интернет, и они проторили путь для электронной коммерции. Договоры считаются достаточно инновационными, так как отвечают нуждам авторов и правообладателей и призваны защищать их произведения в электронном формате посредством формирования системы юридической поддержки технических средств защиты [2, с. 76].

На Западе данная проблема возникла еще в конце прошлого века. «Репродуцирование печатных произведений получило огромное распространение в капиталистических странах. В этой связи оказались затронутыми интересы издателей (прежде всего издателей научной периодики), поскольку их тиражи стали в результате этого сокращаться.

Для решения этой проблемы созданы посреднические организации, которые разрешают отдельным фирмам производить репродуцирование при условии выплаты определенной суммы за каждую изготовленную копию. Однако неясно, будут ли эти суммы поступать авторам репродуцируемых произведений» [3].

В настоящее время известно, что суммы авторам поступают и, например, Британское агентство по авторским правам (Copyright Licensing Agency) при приобретении у него сублицензии предоставляет легальный доступ к копированию 3 млн наименований британских публикаций и к 16 млн наименований иностранных публикаций, с правообладателями которых заключены соответствующие лицензионные соглашения [2].

Аналогичные организации необходимы нашему обществу хотя бы потому, что идет процесс информатизации общественных отношений, население все больше обеспечено различного вида компьютерной техникой. Стандарт на электронные издания в России принят еще в 2001 г. [4].

Правительством РФ утверждена программа «Информационное общество (2011–2020 гг.)» [5], в соответствии с которой, чтобы подобрать литературу по интересующей тематике, достаточно воспользоваться электронным каталогом любой библиотеки на всей территории страны [6]. Программа предусматривает создание национального библиотечного ресурса с унифицированным каталогом на базе оцифрованных фондов Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, библиотек государственных академий наук РФ, а также государственных и муниципальных публичных библиотек. Запланировано подключение к сети Интернет учреждений культуры, в первую очередь публичных государственных и муниципальных библиотек.

Доля библиотечных фондов, переведенных в электронную форму, в общем объеме фондов общедоступных библиотек должна составить, %: в 2011 г. – 1, 2012 – 3, 2013 – 5, 2014 – 10, 2015 – не менее 50, 2020 – не менее 75.

Возникают вопросы: если некоторый процент перевода в электронную форму может быть достигнут за счет произведений культурного наследия, архивных материалов, официальных документов, произведений народного творчества и тому подобных документов, право авторства на которые стало общественным достоянием или не возникало вовсе, то как поступать дальше? В какой форме достичь согласия между всеми заинтересованными сторонами об использовании документа?

В России писатели, исполнители, изготовители фонограмм и иные обладатели авторских и смежных прав в случаях, когда осуществление их прав

в индивидуальном порядке затруднено или когда ГК РФ допускает использование объектов авторских и смежных прав без согласия обладателей соответствующих прав, но с выплатой им вознаграждения, могут создавать основанные на членстве некоммерческие организации, на которые в соответствии с полномочиями, предоставленными им правообладателями, возлагается управление соответствующими правами на коллективной основе (организации по управлению правами на коллективной основе).

Однако законодатель обязал такие организации проходить государственную аккредитацию [7] и ограничил сферу их деятельности следующими видами:

- управление исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции (подп. 6–8 п. 2 ст. 1270 ГК РФ);
- осуществление прав композиторов, являющихся авторами музыкальных произведений (с текстом или без текста), использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение или сообщение в эфир или по кабелю такого аудиовизуального произведения (п. 3 ст. 1263 ГК РФ);
- управление правом следования в отношении произведения изобразительного искусства, а также авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений (ст. 1293 ГК РФ);
- осуществление прав авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм и аудиовизуальных произведений на получение вознаграждения за воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях (ст. 1245 ГК РФ);
- осуществление прав исполнителей на получение вознаграждения за публичное исполнение, а также за сообщение в эфир или по кабелю фонограмм, опубликованных в коммерческих целях (ст. 1326 ГК РФ);
- осуществление прав изготовителей фонограмм на получение вознаграждения за публичное исполнение, а также за сообщение в эфир или по кабелю фонограмм, опубликованных в коммерческих целях (ст. 1326 ГК РФ).

Как видно из данного закрытого перечня, созданная некоммерческая организация по управлению правами авторов на произведения науки, литературы не будет аккредитована, больше повезло

правообладателям произведений искусства и смежных прав. Представляется, что следует дополнить ч. 1 ст. 1244 ГК РФ следующей фразой: «Управление исключительными правами на обнародованные научные и литературные произведения, выраженные в любой форме». Такое дополнение позволит аккредитованной организации заключать с правообладателями научных и литературных произведений договор о передаче полномочий по управлению правами¹, а библиотекам – сублицензионный договор использования произведения.

Если этот шаг неактуален для научных и литературных произведений в книжной форме, то цифровая (аналоговая) форма данных произведений, как обладающая повышенной гражданской оборотоспособностью, могла бы отчуждаться библиотеками именно в силу сублицензионного договора. В этом случае правообладатель произведения станет получать свой гонорар от организации, управляющей правами, а величина гонорара будет зависеть от количества использования произведения, совершенного библиотеками.

Конечно, библиотека и правообладатель и сейчас могут заключить лицензионный договор о предоставлении права использования произведения, законодательные возможности в виде ст. 1286 ГК РФ есть. Но мешает заключению таких договоров один организационный элемент, связанный с невозможностью правообладателем отследить количественную сторону реализуемых библиотекой электронных копий документов, а это и есть основной момент в данных отношениях.

Идея создания аккредитованной организации, следящей за соблюдением прав авторов в цифровой сфере, не нова. На международной конференции «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества» (Крым, 2001 г.) отмечалось, что Российское общество по мультимедиа и цифровым сетям (РОМС) в ближайшем будущем будет строго следить за соблюдением авторских прав. Библиотекам запретят сканировать литературу без лицензии, предусматриваются отчисления авторам в размере 10% от полученного дохода [8]. Несмотря на прошедшее десятилетие, новые технологии и новые формы сотрудничества, к сожалению, так и остались пожеланием, высказанным на конференции.

В 2011 г. международная Крымская конференция прошла под заголовком «Библиотеки в новом десятилетии информационного века: совершенствуя технологии и развивая сотрудничество». К сожалению, итоги конференции показали, что о сотрудничестве книгоиздателей и библиотек в отношении оцифровки объектов авторских прав не мо-

жет быть и речи. На вопрос «предоставлять ли право удаленного доступа библиотекам к оцифрованным изданиям или к экземплярам, приобретенным в электронной форме?» вице-президент Российского Книжного Союза А. Шипетина ответила однозначно: «Тут позиция очевидна, никакого выкладки в сеть или межбиблиотечный обмен в электронной форме и в оцифрованных экземплярах не предусматривается» [9].

В отношении прав на создание копий Российский Книжный Союз предлагает узаконить две: для архивного хранения и копию для использования в читальном зале. «Право оцифровки нужно дать федеральным библиотекам, получателям обязательного экземпляра. Это позволит осуществить контроль над количеством копий, чтобы не дублировать оцифровку и не тратить бюджетные средства. Что касается копирования малообъемных произведений и статей, отрывков, мы считаем, что это следует разрешить всем библиотекам», – считает А. Шипетина. При этом она акцентирует внимание на том, что при копировании должны соблюдаться авторские права и предлагает добавить в цепочку роялти для перечисления в организацию по коллективному управлению правами и дальнейшего распределения между правообладателями.

По мнению президента Российской библиотечной Ассоциации В. Фирсова: «Относительно права на оцифровку библиотек, которое заложено действующим законодательством и предусматривает порядок согласования с автором. Речь идет об оцифровке без согласования с правообладателем. Должны библиотеки иметь такое право или нет? Я думаю, да. Сейчас мы выступаем за предоставление права на оцифровку информации без согласования с правообладателями всем библиотекам при условии предоставления в стенах библиотеки» [9].

Е. Э. Чуковская, заместитель Министра культуры РФ считает, что можно создать такую новую систему охраны авторского права, когда автор из предложенных ему возможностей будет сам выбирать, какой вид охраны ему больше подходит. Это касается только цифровой среды, а не аналоговой. Одни авторы готовы отказаться от части своих прав, например, в рамках популярного ныне течения Creative Commons, несколько лет назад зародившегося в Америке. Другие хотят от своего произведения получить максимальный доход в первые месяцы после его выхода. Такое положение, например, зафиксировано в конвенции о трансграничном телевидении, которая устанавливает хронологию использования фильма: сначала залы, потом носители, потом телевидение. Правообладатель может установить самую строгую охрану.

Наши новые принципы предлагают всем странам создать в отношении Интернета некий «конструктор прав», чтобы автор сам смог складывать его «кубики». Как только произведение оцифро-

¹ Название договора из ч. 1 ст. 1242 ГК РФ, хотя предоставить право использования результата интеллектуальной деятельности можно лишь по лицензионному договору.

вано в каком-нибудь формате, автор может внести в реестр эту форму, заявить о своих правах, о том, как он планирует, чтобы его произведение охранялось, на какое вознаграждение и в каком порядке претендует. Тогда реестр присваивает ему определенный уникальный код, либо метку, по которым технически можно будет определить, как использовалось произведение в Интернете. Министерство культуры в этом вопросе выступает в качестве официального органа, отвечающего за государственную политику в области авторского права. Нас поддерживают Министерство связи, подтвердившее, что техническое обеспечение этого процесса возможно, и Министерство экономического развития, которое долго сопротивлялось, но сейчас уже согласилось с основными нашими доводами и выводами [10].

Обозначенная выше схема взаимодействия «аккредитованная организация–библиотека–пользователь» значительно изменит количество выпускаемой книжной продукции, а значит, – доходы книгоиздателей. Однако ни для кого не секрет, что книжный выпуск в России в последние годы существенно сократился, летом 2011 г. многие книготорговые предприятия вынуждены были свернуть свою деятельность совсем. Повлиял на это финансовый кризис, экономическая нестабильность, снижение доходов населения и прочие факторы. Но основная причина падения объемов книгоиздания, на наш взгляд, – в нежелании населения вкладывать средства в то, что может быть получено значительно дешевле, занимает меньше места, может быть извлечено и прочитано (прослушано) в любое время и в любом месте.

Одна из основных задач для России – принятие правовых норм государственной поддержки культуры и гарантий невмешательства государства в творческие процессы. Пока не поздно, следует заняться пересмотром действующего в библиотечной сфере законодательства с целью приобщения населения к творчеству и культуре на основе следующих принципов:

- осуществление права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации;
- применение информационных технологий;
- обеспечение защиты информации;
- свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом;

- достоверность информации и своевременность ее предоставления;
- установление ограничений доступа к информации только федеральными законами.

Относительно возможностей библиотек по использованию объектов авторских прав в цифровой сфере можно смело утверждать, что вскоре законодательство пойдет по пути расширения этих прав, поскольку это объективный процесс, обусловленный техническим прогрессом.

Литература

1. *Судариков С. А.* Авторское право : учебник. – М. : Проспект, 2010. – 463 с.
2. Управление правами в области цифровой информации: практическое руководство / под ред. П. Педли. – М. : Омега-Л, 2008. – 222 с.
3. *Гаврилов Э. П.* Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития / отв. ред. В. А. Рассудовский. – М. : Наука, 1984. – С. 173.
4. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. Межгосударственный стандарт ГОСТ 7.83-2001. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Государственная программа РФ «Информационное общество (2011–2020 гг.) : распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 г. № 1815-р. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Административный регламент по предоставлению Министерством культуры РФ государственных услуг по предоставлению библиографической информации из государственных библиотечных фондов и информации из государственных библиотечных фондов в части, не касающейся авторских прав : приказ Минкультуры России от 22.02.2011 г. № 87. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Положение о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами : постановление Правительства РФ от 29.12.2007 г. № 992 (в ред. от 10.03.2009 г.) . – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. *Дрешер Ю. Н.* Организация патентно-лицензионной деятельности и авторское право : учеб.-метод. пособие. – М. : ФАИР-ПРЕСС. – 2003. – С. 65.
9. Издатели, библиотеки и авторское право – вместе или вместо? – URL: <http://www.copyright.ru/ru/news/main/2011/7/15/Crimea2011/?copyright=ab8e6eb7b1b4acf8fdf3bf34d534f8f> (дата обращения: 26.06.2012).
10. Вид охраны права – на выбор автора : интервью с Е. Чуковской. – URL: <http://www.unkniga.ru/face/223-chukovskaya-vid-ohrany-prava.html> (дата обращения: 15.06.2012).

Материал поступил в редакцию 13.06.2012 г.

Сведения об авторе: *Маркеев Александр Иванович* – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой конституционного и муниципального права, тел.: (383) 210-21-52, e-mail: markeev@sapa.nsk.su